

говор, определяющий основу совместной борьбы чехов и словаков против общего врага.

В первую очередь должна быть решена главная задача — разгром фашизма в качестве предпосылки окончательного освобождения народов Европы, а потом пусть словацкий народ в братском согласии решит вопрос о форме своего государства, равно как и о способе организации взаимных отношений с чешским народом. КПС всегда отстаивала право на самоопределение вплоть до отделения, но это ни в коем случае не означает, что такое отделение должно быть навязано народу вопреки воле большинства. Словацкая нация после своего освобождения из-под фашистского ига сама в своем большинстве свободно решит, как ей лучше жить, в отдельном или автономном государстве, либо в федеративном союзе с братским чешским народом. Таким образом, нация может в соответствии со своей волей и свободно располагать правом на самоопределение вплоть до отделения. Она может использовать, а может, и не использовать свое право на самоопределение. Нации ничего не может и не должно быть навязано против ее воли, поскольку в противном случае право перестало бы быть правом и стало бы обязанностью.

Однако мы повторяем, что вопрос о самостоятельном государстве, об автономии либо федерации с братским чешским народом является на сегодня второстепенным и будет решаться только после поражения и уничтожения германского империализма. Вот к этому-то мы и должны стремиться изо всех сил, ибо это на сегодня главное и решающее.

Hlas ľudu, Banská Bystrica, 1941, 9. septembra.
Перевод со словацкого.

¹ См. док. 82.

Запись Министерства иностранных дел Чехословакии о депеше посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера

Лондон

11 сентября 1941 г.

Посланник Фирлингер сообщает депешей № 5 от 11 сентября 1941 г. из Москвы, что в московских эмигрантских и советских политических кругах он слышал очень острую критику недавнего анонимного выступления по лондонскому радио.

В выступлении содержался ответ московскому радио и утверждалось, что усиление борьбы и саботаж против Германии означали бы самоубийство. Москва утверждает, что при подобной концепции наш союзнический договор с Россией был бы обесценен. Посланник Фирлингер указывает на то, что Россия ведет трудную борьбу, ведет суровую и беспощадную войну наряду с тяжелой партизанской борьбой в тылу у немцев. Русские упрекают Лондон главным образом в том, что он занимает неясную и нейтральную позицию в отношении президента Гахи. Берлин весьма удовлетворен Гахой, поскольку он оказывает ценные услуги тем, что является своего рода опиумом для народа¹. Наш протекторат якобы является сегодня самой спокойной частью Европы, оккупированной немцами.

AFMZV, Praha, LA Dův., Politické věci — Moskva
1940—1944, č. j. 2843/dův/1941, krab. 114.
Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. примеч. 1 к док. 9.